

Он не был никому не известным новичком, который мог бы лишь молча смириться, если бы более влиятельные персоны в индустрии отобрали у него возможность. Напротив, Пэй Цинчэнь имел прочную базу поклонников и поддержку студии Сюй Яньчжи.

Разве эти проницательные люди из мира моды не могли понять, кто важнее?

К тому же главный редактор журнала вела себя слишком нагло. Разве она не понимала, что таким образом нажила врагов в лице Пэй Цинчэня и студии Сюй Яньчжи? Шао Юн, этот ничтожный персонаж, не стоил того, чтобы журнал «Зитай» так рисковал.

Разве что редакция журнала была уверена, что силы, стоящие за Шао Юном, превосходят влияние студии Сюй Яньчжи, и это стоило того, чтобы открыто встать на его сторону.

Пэй Цинчэнь не сказал ни слова, лишь слегка сжал губы, не показывая своего раздражения.

Тем временем Шао Юн быстро прошёл мимо него, его каблуки гулко стучали по полу. Он даже не взглянул на Пэй Цинчэня, но в его словах сквозило скрытое послание:

— Главный редактор Лю, не могли бы вы убрать посторонних? Мне нужно сосредоточиться, чтобы показать себя с лучшей стороны.

— Слышали? Немедленно очистите помещение! — Главный редактор Лю пренебрежительно указала на Пэй Цинчэня и Шэнь Юя. — Пожалуйста, покиньте помещение. Здесь закрытая съёмка, и посторонние не приветствуются.

Это уже не была скрытая борьба за ресурсы. Это было откровенное издевательство. Шэнь Юй никогда не видел, чтобы журнал «Зитай» вёл себя так откровенно. Он побледнел от гнева.

Казалось, всё уже было согласовано, но в мгновение ока журнал «Зитай» изменил своё решение и объединился с Шао Юном, чтобы унижить Пэй Цинчэня! Если бы он смог это вынести, то не был бы достойным ассистентом Пэй Цинчэня!

Шэнь Юй глубоко вдохнул и с едва заметной улыбкой произнёс:

— Что касается нарушения договорённостей со стороны журнала «Зитай», позже я обсужу это с вами. Уверю вас, это дело не будет так просто решено.

— Студия Сюй Яньчжи будет защищать права своих артистов и не допустит нарушения контрактов. Если ситуация не будет разрешена должным образом, наши артисты больше не будут сотрудничать с вами, и мы обнародуем это в СМИ.

Слова Шэнь Юя звучали крайне серьёзно. Он угрожал журналу «Зитай», что с этого момента Сюй Яньчжи больше не будет сниматься для них и уж тем более давать интервью.

Главный редактор Лю не только не забеспокоилась, но и усмехнулась. Её лицо расслабилось, и она с изяществом указала на дверь:

— Пожалуйста, уходите. Повторяю в последний раз: съёмочная площадка не для посторонних.

Пэй Цинчэнь прищурился, остановив возмущённого Шэнь Юя. Перед уходом он кивнул Линь Цзи и другим сотрудникам, его улыбка была искренней и тёплой:

— До встречи, учитель Линь. До встречи, все. Надеюсь, мы ещё поработаем вместе.

Даже сотрудники, напуганные главным редактором Лю, не могли не восхититься выдержкой и достоинством Пэй Цинчэня.

Если бы на его месте был любой другой популярный молодой артист, он бы, несомненно, взорвался или даже устроил бы скандал. То, что Пэй Цинчэнь смог сдержаться, говорило о его силе характера.

Пэй Цинчэнь уже вывел Шэнь Юя за дверь, когда изнутри раздался язвительный голос:

— Наконец-то ушли те, кто должен был уйти. Главный редактор Лю, советую вам в следующий раз повысить стандарты выбора партнёров. Не стоит снижать уровень журнала ради какого-то третьестепенного артиста.

Пэй Цинчэнь — третьестепенный артист? А ты, Шао Юн, кто такой? Никому не известный новичок?

Шэнь Юй резко остановился, готовый взорваться после стольких унижений. Но Пэй Цинчэнь легонько дёрнул его за рукав, и Шэнь Юй мгновенно очнулся.

На съёмочной площадке наверняка установлены камеры наблюдения, а поведение главного редактора Лю было слишком явной провокацией, направленной на то, чтобы вывести Пэй Цинчэня из себя.

Если бы запись их ссоры с главным редактором Лю была отредактирована и выложена в сеть, Шао Юн мог бы легко сочинить статью с заголовком: «Ассистент Пэй Цинчэня вступил в конфликт с главным редактором, вёл себя грубо и агрессивно».

Большинство пользователей интернета судят по первому впечатлению. Даже если они позже заявят, что журнал «Зитай» нарушил договорённости и вина лежит на них, мало кто, кроме фанатов Пэй Цинчэня, поверит им. Они не имели бы никаких преимуществ, и решить эту проблему было бы крайне сложно.

К счастью, Пэй Цинчэнь сохранил хладнокровие и вовремя остановил его, иначе он бы совершил огромную ошибку.

Шэнь Юй покрылся холодным потом, быстро следуя за Пэй Цинчэнем по длинному тихому коридору, но его гнев ещё не утих.

Пэй Цинчэнь же выглядел спокойным, без тени гнева или раздражения. Он шёл, глядя в телефон, и через мгновение засмеялся.

Эта его выдержка вызвала у Шэнь Юя искреннее восхищение.

— Брат Пэй, как ты смог сдержаться? Шао Юн и главный редактор Лю явно издевались над нами! — Шэнь Юй понизил голос и глубоко вздохнул. — Я ни на что не гожусь. Если бы на моём месте была сестра Чжоу, она бы тебя не подвела.

— Ты сделал всё, что мог. Журнал «Зитай» поддерживается компанией «Шэнхуэй», поэтому они не боятся меня обидеть. Недавно вышла новость о том, что компания «Шэнхуэй» инвестировала тридцать миллионов юаней в медиакомпанию «Новые горизонты», владеющую журналом «Зитай», и теперь «Шэнхуэй» является крупным акционером.

Пэй Цинчэнь продолжал спокойно анализировать:

— Поэтому журнал «Зитай» чувствует себя в безопасности. Даже если бы на твоём месте была сестра Чжоу, ситуация не изменилась бы.

Хотя Пэй Цинчэнь говорил спокойно, внутри он не был так уж безмятежен.

Несмотря на все усилия Шэнь Юя, результат оказался таким. Нельзя сказать, что Пэй Цинчэнь не злился. Никто не рождается с мягким характером, чтобы терпеть унижения. Если тебя оскорбили, нужно ответить тем же.

Сегодня Шао Юн дал ему пощёчину, но в будущем Пэй Цинчэнь заставит его пожалеть об этом.

— Хорошо, анализ точен. Не ожидал, что за четыре месяца ты стал немного умнее.

Кто-то медленно хлопал в ладоши, подходя из другого конца коридора.

Чжоу Цюаньань остановился перед Пэй Цинчэнем на расстоянии двух метров и с пренебрежением поднял бровь, его слова звучали холодно и резко:

— Пэй Цинчэнь, ты оказался умнее, чем я думал. Жаль, что ты недооценил моё терпение.

Конечно, за всем этим стоял Чжоу Цюаньань, и Пэй Цинчэнь не был удивлён.

Когда на него обрушилась волна клеветы от множества сплетнических аккаунтов, Пэй Цинчэнь уже догадывался, что один Шао Юн не обладал достаточным влиянием, чтобы устроить такой скандал, не говоря уже о том, чтобы заручиться поддержкой известных кинокритиков.

Чжоу Цюаньань хотел использовать Шао Юна, чтобы раздавить его и заставить Пэй Цинчэня навсегда покинуть шоу-бизнес.

Но он недооценил решительность Чжэн Жусинь и возможности студии Сюй Яньчжи. Пэй Цинчэнь не только смог оправдаться, но и его популярность лишь возросла. Должно быть, председатель Чжоу был очень недоволен?

О чём думал Пэй Цинчэнь, Чжоу Цюаньань не знал, да и не интересовался.

Председатель компании «Шэнхуэй», одетый в безупречный костюм, вдруг вздохнул и сменил тон, его голос звучал устало и с лёгкой ноткой сожаления:

— Цинчэнь, ты наигрался? Шоу-бизнес не для тебя. Здесь слишком много подводных камней, с которыми ты не справишься.

«Цинчэнь» — так он называл его в юности. Каждый раз, когда Чжоу Цюаньань ласково произносил это имя, прежний Пэй Цинчэнь чувствовал, как его сердце учащённо бьётся, и он готов был потерять сознание от счастья.

Но теперь, когда Чжоу Цюаньань произнёс его имя с такой нежностью, Пэй Цинчэнь не почувствовал ничего. Тот, кто любил Чжоу Цюаньань всем сердцем, умер четыре месяца и три дня назад. Кроме него, занявшего его тело, никто в мире об этом не знал.

Чжоу Цюаньань, видя, что Пэй Цинчэнь молчит, подумал, что смог его растрогать, и ещё больше смягчил голос:

— Цинчэнь, будь умницей, не заставляй меня волноваться. Ты не готов к таким бурям в шоу-

бизнесе. Ты даже не представляешь, сколько людей в индустрии строят против тебя козни.

— Компания «Шэнхуэй» спасла тебя от множества скандалов, о которых я тебе даже не говорил. Все эти месяцы я беспокоился о тебе...

— Ваше беспокойство, господин председатель, заключается в том, чтобы приказать отделу по связям с общественностью компании «Шэнхуэй» поливать меня грязью? Такая забота мне не нужна.

Пэй Цинчэнь поднял голову и с едва заметной улыбкой спросил:

— Благодаря вам и вашему маленькому другу Шао Юну я провёл прошлый месяц в аду. Как у вас хватает совести появляться передо мной?

<http://bllate.org/book/15551/1415475>